

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ЖАНРОВ: ДИАЛЕКТИКА ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

ББК Ш5(4Вел)

УДК 821.111

А. В. Кистанова (Херсон, Украина)

кандидат филологических наук, доцент, докторант

ЖАНР ОДЫ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ АНГЛИЙСКИХ ПОЭТОВ XVII – XVIII ВЕКОВ (А. КАУЛИ, У. КОНГРИВ, Э. ЮНГ)

Ключевые слова: жанр, ода, теоретическая рефлексия, пиндарический, правильный, неправильный

Жанр оды по праву считается одним из доминантных лирических жанров европейской литературы XVII–XVIII веков. Родившаяся в античности и вновь возрожденная в эпоху Ренессанса, ода на два века становится фиксированной формой выражения различных тем и поэтических эмоций. Традиционалистское художественное сознание Нового времени ориентируется преимущественно на два «жанровых архетипа» (О. Зырянов) – торжественные, хвалебные оды Пиндара и философские, сдержанные оды Горация. Развитие жанра повлекло за собой появление новых тематических, функциональных и жанровых модификаций, что затрудняет генологическую идентификацию произведений, превращая, казалось бы, жесткий одический канон в подвижную и открытую жанровую форму. Таким образом, несмотря на бесспорную репрезентативность жанра оды для поэтов XVII–XVIII веков, равно как и на попытки исследования одического жанра в XX и XXI веках (R. Shafer, G. Shuster, Ю. Тынянов, Г. Гуковский, Е. Погосян, Н. Алексеева), в теории и истории жанра до сих пор «нет полной ясности» [3, 23].

Попытки постижения жанровой природы оды предпринимаются в европейской литературе уже в XVII веке (предисловие А. Каули к сборнику собственных од (1656), «Поэтическое искусство» (1674), «Рассуждение об оде» (1793) Н. Буало). В следующем столетии

одический жанр становится объектом теоретической рефлексии английских и русских поэтов (У. Конгрив, Э. Юнг, В. Трелиаковский, А. Сумароков, Г. Державин). В русской литературе попытки осмысления оды совпадают с освоением ее как жанра («Рассуждение об оде вообще» В. Трелиаковского, «Эпистола о стихотворстве» А. Сумарокова), и, как ни парадоксально, с деактуализацией жанра в начале XIX века («Рассуждение о лирической поэзии или об оде» Г. Державина (1807–1816)). В этот период, по свидетельству В. Кюхельбекера, ода уступает место элегии и посланию («О направлении нашей поэзии, особенно лирической в последнее десятилетие», 1824), функционируя в поэтической практике лишь на уровне отдельных жанровых элементов (гражданственная поэзия декабристов). В английской поэтической практике XVIII века ода, практически не связанная с придворной культурой, но значимая для выражения философских взглядов и концепций Просвещения, не теряет своих позиций на протяжении всего столетия, лишь видоизменяясь в содержательном и формальном аспектах. В романтической литературе начала XIX века в результате деканонизации жанра и смешения существующих жанровых форм появляются индивидуальные жанровые модификации (оды П.Б. Шелли, Дж. Китса). В силу авторитетности оды для английской литературной традиции особую важность приобретает исследование теоретической рецепции жанра английскими поэтами XVIII века, где она занимает одну из доминирующих позиций жанровой системы.

Задача данной статьи – проанализировать работы английских поэтов XVIII века, посвященные жанру оды, выделить ключевые моменты, повлиявшие на дальнейшее развитие жанра в английской поэзии.

В английской поэзии XVII–XVIII веков ведущими поэтическими жанрами стали пиндарическая и горацианская ода, тогда как ода анакреонтическая, вследствие отсутствия четкого жанрового канона, остается на периферии литературного процесса. Примечательно, что объектом теоретической рефлексии становится лишь пиндарическая ода, занявшая важное место в поэтической традиции Англии. Появившись в творчестве поэтов-елизаветинцев, ода утверждается как жанр лирической поэзии в начале XVII века (M. Drayton's «Poems Lyric and Pastorals», 1605) [9, 98]. Оды пишут Бен Джонсон, Дж. Мильтон, Э. Марвелл, А. Каули (A. Cowley). Последнему принадлежат образцы всех восходящих к античности модификаций одического жанра, но основной целью А. Каули стало освоение поэтического творчества Пиндара, чей возвышенный стиль

и уровень лирической страсти глубоко впечатлили английского поэта («Pindarick odes written in imitation of the style and manner of the odes of Pindar», 1656).

Своему труду, который включает как переводы, так и подражания одам античного поэта, А. Каули предпосылает краткое предисловие, где акцентирует невозможность буквального воссоздания од Пиндара на английском языке. Помимо временной дистанции, национальных и религиозных отличий, поэт отмечает иной характер метрической структуры текста («musick of numbers»), не привычный для «английского уха». Сторонник переводческих принципов французского классицизма («угождать читателю и совершенствовать автора») [2, 112], поэт-метафизик в своем переводе двух од Пиндара «брал, опускал и добавлял то, что считал нужным» [6, 121], сообразуясь с правилами «хорошего вкуса». А. Каули не ставит целью показать читателю, как именно выражался античный автор; его «пиндарические» творения, скорее, попытка предположить, как бы Пиндар выглядел в английской традиции, «in an English habit» [6, 122]. Не слишком заботясь о формальной правильности в своем стремлении передать способ и манеру выражения античного лирика, английский поэт создает свой вариант пиндарической оды: строфы произвольной длины, несимметричные ритмически и метрически. Оды А. Каули с момента публикации считаются в Англии образцом «пиндарического» стиля, и именно свободная форма способствует их популярности в английской литературе рубежа XVII–XVIII веков (Дж. Драйден, А. Поуп). Одическая форма, созданная поэтом-метафизиком, получает название «pindarick» (которая уже в начале XVIII века обретает сниженную семантику), или «irregular ode» («неправильная ода»), и уже в начале следующего столетия подвергается серьезной критике вследствие «неправильности», а точнее, несоответствия одам самого Пиндара.

Первая половина XVIII века, называемая в английском литературоведении августинской, или неоклассической эпохой, отмечена сильным влиянием французского классицизма с его переоценкой наследия античных авторов. Требование ясности и порядка в поэзии, выдвинутое Ф. Малербом и Н. Буало, подхватывают Дж. Драйден и А. Поуп. Вкус, по мнению августинцев, воспитывается преимущественно на римской классике (Вергилий, Гораций, Овидий), но поэзия английского классицизма начала XVIII века характеризуется ориентацией скорее «на вкус и мнения современников, а не на всеобщие законы» [1, 198]. На процесс становления поэтики «классицизма эпохи

Просвещения» (А. Мунтян) в Англии значительное влияние оказывает и национальная литературная традиция, с доминантными фигурами Э. Спенсера, У. Шекспира и Дж. Мильтона. Их «дикая и необузданная» (С. Джонсон) манера письма, не похожая на изысканную простоту стиля Горация, обладает для английских авторов некоторыми неоспоримыми достоинствами. В одах Пиндара поэты-августинцы, вслед за Н. Буало, видят, помимо гармоничного порядка формы, и возвышенный полет воображения, объединяя, таким образом, достижения континентальной и национальной литератур. И попытки постижения пиндарической оды, ее формальной и содержательной сущности лежат между двух названных полюсов.

В 1706 году У. Конгрив (W. Congreve) предпринимает попытку возрождения в Англии «правильной» пиндарической оды. Авторитет поэта, получившего прекрасное классическое образование, в значительной мере основывается на его знании древнегреческого и латыни: «подлинный поэт, согласно эстетическим критериям конца XVII–начала XVIII веков, отличался от простого рифмоплета тем, что знал античность и мог пользоваться в своем творчестве наследием древних» [4]. Как и Н. Буало, У. Конгрив предпосылает своему образцу «правильной» пиндарической оды «Рассуждение о пиндарической оде» («A Discourse on the Pindarique Ode»), в котором критикует псевдо-пиндарическую оду А. Каули и его последователей. Показательно, что современник поэта, М. Прайор также пишет оду на это событие («Ode to the Queen», 1706), но избирает другую стратегию сочетания античной и современной героической поэзии: его ода, горацианская по стилю, написана спенсеровой строфой.

Задачу своего выступления классицист У. Конгрив усматривает в воссоздании «правильности» античной лирической поэзии, в частности, пиндарической оды. Отмечая в английской поэзии огромное количество од, называемых «пиндарическими», автор трактата сетует, что среди них нет ни одной истинно «пиндаровой», то есть созданной по формальной модели, заданной античным поэтом. У. Конгрив утверждает, что «нет ничего более правильного, чем ода Пиндара, с их точным соблюдением размера и метра строф и стихов и присущей им логичности мысли. Так как частые отступления и внезапные переходы являются лишь свидетельством тайной связи, не всегда заметной глазу, способной явиться только понимающему читателю» *<Здесь и далее перевод наш. – А. К.>* [5, 430]. Это заявление иллюстрируется историческим экскурсом, раскрывающим генезис пиндарической оды, особенности ее исполнения и связь с музыкой, специфику композиционной структуры – триады (строфа, антистрофа,

эпод). Современная английская ода, представляющая собой, по мнению У. Конгрива, «связку бессвязных, непонятных мыслей, выраженных такой же кучкой неправильных строф, состоящих из путаницы несоразмерных, неясных и замысловатых стихов и рифм» [5, 429-430], не может точно воссоздать оды античного поэта в силу изменившихся обстоятельств ее исполнения. И не отказывая в существовании «неправильной оде», критик видит в форме оды Пиндара возможности ее усовершенствования. Показательно, что именно формальная «правильность» истинно пиндарической оды является, по У. Конгриву, ее неоспоримым достоинством: «Красота не может быть таковой, если она несоразмерна. Отсутствие симметрии и гармонии не радует ни зрение, ни слух» [5, 435]. Искусство поэта в том, чтобы поражать видимой легкостью, оставляя понимание сложности произведения лишь внимательному читателю. Таким образом, можно говорить о классицистическом понимании пиндарической оды, причем английский автор выступает здесь более последовательным классицистом, чем Н. Буало, ценящий в пиндарической оде прежде всего ее дух, но не формальные аспекты.

Делая необходимый «реверанс» А. Каули и отдавая ему должное в отношении силы и мощи поэтологических средств, «возвышенного характера стиля и чувств», У. Конгрив отмечает, что «красота его стиха есть извинение неправильности его строф» [5, 435]. Но именно «неправильные» оды А. Каули стали причиной появления большого количества «карикатур» (У. Конгрив) на пиндарическую оду. Авторы, стремящиеся создать нечто «возвышенное и дерзновенное» в духе Пиндара, получили возможность с легкостью сочинять оды, не будучи ограниченными ни размером, ни композицией.

Свою собственную оду «A Pindarique Ode, humbly offer'd to the Queen, on the Victorious Progress of her Majesty's Arms, under the Conduct of the Duke of Marlborough» («Пиндарическая ода, смиренно поднесенная королеве, в честь славного успеха оружия ее Величества под предводительством герцога Мальборо») У. Конгрив пишет по строфической модели первой Пифийской оды Пиндара, наследуя хвалебный пафос и стилистику. Ода структурирована по античному образцу: состоит из пяти триад, насыщена мифологическими образами и исполнена возвышенного парения. Требуемая У. Конгривом «правильность» оды и подчеркивание ее «пиндарического» характера объясняется сильным влиянием Н. Буало на европейскую литературу той эпохи. По свидетельству J. Sambrook, «фигура Н. Буало доминирует в литературной критике

периода 1660–1740-х годов. Подражатель Горация, интерпретатор Лонгина, он сознательно связывал себя с древними», оставаясь при этом человеком своего времени [Цит. по: 7, 8]. Для английских авторов, стремившихся вписать национальную литературу в общеевропейский культурный контекст, авторитет Н. Буало с его пиететом по отношению к античности сочетался с не меньшим авторитетом представителей национального гения – Э. Спенсером и Дж. Мильтоном. Неслучайно в оде У. Конгрива в числе британских бардов названы «sweet Spenser» и «strong Milton». Таким образом, в художественном сознании английских авторов возвышенность, дерзновение и «лирический беспорядок» Пиндара, столь горячо защищаемого Н. Буало, сочетались с «дикостью и необузданностью» английских гениев, а манифестированная французским теоретиком классицистическая поэтика с ее обращением к античности и требованием правильности оказала влияние на попытку возрождения триадической структуры пиндарической оды.

Выступление У. Конгрива не изменило английской поэтической практики, но предоставило альтернативу: «неправильной» оде А. Каули была противопоставлена «правильная» пиндарическая ода. И хотя оды в стиле А. Каули продолжали появляться в большом количестве (Дж. Драйден, А. Поуп, Дж. Аддисон, С. Джонсон, У. Коллинз, М. Эйкенсайд, Т. Грей и др.), их эстетическая ценность заметно снизилась. Показательно, что Дж. Аддисон, создав по модели А. Каули «Оду на день Святой Цецилии» (1699), уже в 1711 году в «Зрителе» оценивает «Pindaricks» как «чудовищные сочинения» [Цит. по: 8, 328]. Форму «правильной» пиндарической оды в английской поэзии возрождает Т. Грей, публикуя в 1757 году «Оды в стиле Пиндара», в которых пиндарический пафос сочетается с кельтской и скандинавской тематикой. «Неправильная» же пиндарическая структура продолжает жить в английской поэзии, в начале XIX века актуализируясь в некоторых одах У. Вордсворта, С.Т. Кольриджа, П.Б. Шелли, Дж. Китса.

Еще одна попытка постижения оды как особого жанра была предпринята в 1728 году Э. Юнгом. В эссе «О лирической поэзии» ода рассматривается как старейший жанр лирики, особый по смыслу, звучанию, выразительности и поэтической манере. Говоря о стиле оды, поэт подразумевает ее пиндарическую разновидность, которая рассматривается безотносительно к формальной правильности. Так, по Э. Юнгу, образ мыслей в оде должен быть необычным, возвышенным и нравственным; метрика – богатой, простой и гармоничной; выразительность – чистой, мощной, изысканной

и естественной; а поэтическая манера – восторженной, резкой и нелогичной на неискушенный взгляд обывателя. Естественная природа оды – это пламя и парение, «смирненная, скучная и заурядная ода – ошибка, достойная величайшего сожаления» [10]. Классицистический рационализм поэта еще не вступает в противоречие с предромантическим культом воображения. Поэт выделяет в оде два начала – мужское и женское – Разум (Judgement) и Воображение (Imagination) соответственно. Отдавая непререкаемый приоритет мужскому началу, поэт ни в коей мере не умаляет роль воображения. Наоборот, ода заслуживает величайшего одобрения, если внешнее господство Воображения обеспечивается умелым руководством Разума.

Величайшими античными мастерами лирической поэзии считает Э. Юнг Пиндара, Анакреонта, Сапфо и Горация, очерчивая, таким образом, основные модификации одического жанра. Обращаясь к персонификации, одному из излюбленных приемов английской поэзии XVIII века, поэт представляет разновидности оды в образах Муз. Так, муза Пиндара – величественная, властная и совершенная Красота; муза Анакреонта – мила, естественна и нежна, окружена цветами и Грациями; муза Сапфо – нежная и пылкая, но вместе с тем, сердечная и ласковая; муза Горация – корректна, серьезна и нравственна, гармонично сочетает в себе очарование, величие и чувственность предыдущих с присущим ей даром красноречия [10].

Очевидно, что в художественном сознании английских авторов пиндарическая ода ассоциируется чаще всего с характерной формальной структурой (regular и irregular ode) и хвалебным пафосом. В XVIII веке она наполняется новым содержанием (Т. Грей) и вместе с тем постепенно уступает место горацанской, приоритетной для августинской поэзии начала столетия. Происходит и иная трансформация: «правильная», рациональная горацанская ода влияет на «неправильную» пиндарическую. И, если в XVII столетии поводом к созданию оды выступает событие, то в начале XVIII века ода может быть обращена к абстрактному понятию, а в середине века Просвещения в основе оды лежит особая степень созерцательности, что отражает новые предромантические тенденции в эстетической и художественной практике.

Литература

1. Мунтян, А. А. Проблема художественных стилей и направлений английской поэзии XVIII века в современном литературоведении / А. А. Мунтян // Актуальні проблеми іноземної філології :

- лінгвістика та літературознавство : міжвуз. зб. наук. ст. / БДПУ. – Бердянськ, 2013. – Вип. VIII, ч. 3. – С. 196–206.
2. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) : учеб. Пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.
 3. Петров А. В. Переходные процессы в русской литературе XVIII века как методологическая проблема / А. В. Петров // Проблемы изучения русской литературы XVIII века : Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 14. – Самара: ООО «Издательство «АсГард», 2009. – С. 21–32.
 4. Ступников И. В. Уильям Конгрив и его комедии / И. В. Ступников [Эл. ресурс] // Конгрив У. Комедии. – М.: Наука, 1977. – С. 305–334 // Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/kongriv_uiljam/page0/komedii.html
 5. Congreve W. A Discourse on the Pindarique Ode / W. Congreve [Electronic resource] // Congreve W. The Works of Mr. W. Congreve. Volume the third. – London, MDCCLXI. – 516 p. // Mode of access: <https://archive.org/details/worksofmrwilliam03cong>
 6. Cowley A. The Works of Abraham Cowley with a Preface, biographical and critical, by Samuel Johnson, LL.D. Re-edited with new biographical and critical matter by J. Aikin, M.D. / A. Cowley [Electronic resource]. In three volumes. – London, 1806. – Vol. 2. – 296 p. // Mode of access: <https://archive.org/details/worksofabrahamco02cowliala>
 7. Jung S. Poetic meaning in the Eighteen-Century poems of Mark Akenside and William Shenstone / S. Jung. Mellen Studies in literature / Romantic Reassessment. – Volume 159. – Lewiston, New York, The Edwin Mellen Press, 2002. – 267 p.
 8. Money D. The reception of Horace in the seventeenth and eighteenth centuries / D. Money // The Cambridge Companion to Horace. Ed. by S. Harrison. – Cambridge University Press, 2007. – P. 318–333.
 9. Shafer R. The English Ode to 1660 : an essay in literary history / R. Shafer. – New York: Gordian Press, 1966. – 315 p.
 10. Young E. On lyric poetry / E. Young [Electronic resource] // Mode of access: https://www.uni-due.de/lyriktheorie/texte/1728_young.html

GENRE OF ODE IN 17–18TH CENTURIES ENGLISH POETS'
THEORETICAL REFLECTION
(A. COWLEY, W. CONGREVE, E. YOUNG)

A. V. Kistanova

Abstract

The article focuses on the genre of ode as an object of 17–18th centuries English poets' theoretical reflection. "Discourses..." on an ode and lyrical poetry by A. Cowley, W. Congreve and E. Young that concerned mainly formal aspect of Pindaric ode are under consideration. It is stressed that irregular Pindaric ode ("pindarick") created by A. Cowley is popular in the second half of the 17th century. In the 18th century the trend to the exact reconstruction of the formal structure of Pindar's odes (W. Congreve, T. Gray) as well as the inclination for regularity and simplicity of Horatian ode are observed.

Key words: Genre, Ode, Theoretical Reflection, Pindaric, Regular, Irregular